

Шекербеков К.М.^{1}, Мурат А.С.², Якуб А.Ә.³*

**¹ докторант PhD, ЮКГПУ*

²к.и.н., старший преподаватель, Шымкентский университет

*³старший преподаватель, МКТУ им. Х.А. Ясауи
г. Шымкент, Казахстан, shkm_79@mail.ru*

ИСТОРИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЧИМКЕНТЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И ПОДГОТОВКА НОВОМЕТОДНЫХ ШКОЛ

Аннотация

В статье описана история развития новометодных школ в Чимкенте в начале XX века.

Повышение интереса к проблемам образования, продиктовано исторической потребностью в его преобразовании, так как XX век стал тем особым рубежом в эволюции человечества, когда все проблемы и противоречия, бывшие ранее либо частными, либо локальными, приобрели глобальный характер. Развитие общества теперь будет определять образование, а иначе произойдет стагнация, которая перейдет в коллапс общества.

В рамках данной темы представлены данные Сырдарьинской области Туркестанского края, в том числе города Шымкент, указывающие на ряд проблемных ситуаций в системе развития новометодных школ. Расширенный подход к рассмотрению данной темы продиктован веяниями социально – экономического прогресса и немислим без подъема образования, науки и культуры, также мусульманских учебных учреждений (мектебы и медресе). Возможна только одна единственная стратегия на XXI век - это приоритетное развитие образования, науки, культуры, нравственности как основ высоких качеств человека. Эта проблема решается в процессе социализации индивидов, задачей которой как раз и является приобщение человека к нормам и ценностям культуры и превращение его в полноправного члена общества. Существенным компонентом процесса социализации индивидов выступает образование - обучение человека с целью передачи накопленных знаний и культурных ценностей.

Ключевые слова: образование, социализации индивидов, новометодные школы, прогресс, мусульманские учебные учреждения, мектеп, медресе, училище.

К.М. Шекербеков¹, А.С. Мурат², А.Ә. Якуб³

Phd докторанты, ОҚМПУ¹

т.ғ.к., аға оқытушы, Шымкент университеті²

аға оқытушы, Қ.А. Ясауи атындағы ХҚТУ³

Шымкент қ., Қазақстан, shkm_79@mail.ru

XX ҒАСЫР БАСЫНДА ШЫМКЕНТ ҚАЛАСЫНДАҒЫ МҰСЫЛМАН БІЛІМ БЕРУ САЛАСЫН РЕФОРМАЛАУ ТАРИХЫ: ПЕДАГОГИКА МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ЖАҢА ӘДІСТІ МЕКТЕПТЕРДІ ДАЙЫНДАУ

Аңдатпа

Мақалада XX ғасырдың басындағы Шымкент қаласындағы білім беру жүйесінің ерекшеліктері мен жаңа әдісті мектептердің даму тарихы сипатталған. Білім беру мәселелерінде қызығушылықтың артуы оны қайта қарауға деген тарихи қажеттіліктен туындады. XX ғасырдың басы адамзат эволюциясындағы ерекше кезеңге айналды. Ескі білім беру жүйесі мен қоғамның дамуына сай емес барлық мәселелер мен қарама-қайшылықтар жаһандық сипатқа ие болды.

Аталған тақырып аясында Түркістан өлкесіндегі Сырдария облысы, оның ішінде Шымкент қаласындағы жаңа әдісті мектептерді дамыту жүйесіндегі бірқатар проблемалық жағдайларды көрсететін дерек-тер ұсынылған. Қарастырылып отырған кезеңдегі өзіне тән барлық өзгерістермен аймақтағы халықтық білім берудің жағдайы, мұсылмандық оқу орындарының (мектептер мен медреселердің) құрылымы мен оқу бағдарламаларының мазмұны талданады. Зерттеу аясында білім,

ғылым және мәдениет мәселелері әлеуметтік-экономикалық прогресс тенденцияларымен байланыстыра жаңа деректермен дәлелденді. ХХІ ғасырға тән стратегия – бұл жоғары адами қасиеттердің негізі ретінде білімнің, ғылымның, мәдениеттің, адамгершіліктің басым дамуы. Бұл мәселе жеке тұлғалардың әлеуметтену процесінде шешіледі, оның міндеті адамды мәдениеттің нормалары мен құндылықтарымен таныстыру және оны қоғамның толыққанды мүшесіне айналдыру болып табылады.

Кілт сөздер: білім беру, жеке тұлғаны әлеуметтендіру, жаңа әдісті мектептер, прогресс, мұсылман оқу орындары, мектеп, медресе, училище.

K.M. Shekerbekov¹, A.S.Murat², A.A.Yakub³

*Doctoral student at South Kazakhstan State Pedagogical University¹
candidate of historical sciences, senior lecturer, Shymkent University²
senior lecturer, H.A. Yasawi IKTU³
Shymkent, Kazakhstan*

THE HISTORY OF THE REFORM OF MUSLIM EDUCATION IN SHYMKENT AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: PROBLEMS OF PEDAGOGY AND THE PREPARATION OF NEWMETHODIC SCHOOLS.

Abstract

The article describes the history of the development of newmethodicschools in Chimkent at the beginning of the 20th century. The increase in interest in the problems of education is dictated by the historical need for its transformation, since the XXth century has become that special frontier in the evolution of mankind, when all problems and contradictions that were previously either private or local have acquired a global character. the development of society will now determine education, otherwise there will be stagnation, which will go into the collapse of society.

This topic presents data indicating a number of problematic situations in the development system of newmethodicschools. The expanded approach to the consideration of this topic is dictated by the trends of socio-economic progress and is unthinkable without the rise of education, science and culture. Only one single strategy for the 21st century is possible - this is the priority development of education, science, culture, morality as the foundations of human high qualities. This problem is solved in the process of socialization of individuals, the task of which is precisely to introduce a person to the norms and values of culture and turn him into a full member of society. An essential component of the process of socialization of individuals is education - training a person in order to transfer accumulated knowledge and cultural values.

Keywords: education, socializations of individual, newmethodic schools, progress, muslim educational institutions, mektep, madrasah, school.

Введение

В современный период происходит повышение интереса к проблемам образования. Это происходит потому, что ХХ век стал тем особым рубежом в эволюции человечества, когда все проблемы и противоречия, бывшие ранее либо частными, либо локальными, приобрели глобальный характер. Сегодня абсолютно всем ясно, что социально-экономический прогресс немислим без подъема образования, науки и культуры. Возможна только одна единственная стратегия на ХХІ век – это приоритетное развитие образования, науки, культуры, нравственности как основ высоких качеств человека.

Поддержание достигнутого уровня культурного развития, его дальнейшее совершенствование невозможны без овладения культурным наследием прошлого. Эта проблема решается в процессе социализации индивидов, задачей которой как раз и является приобщение человека к нормам и ценностям культуры и превращение его в полноправного члена общества. Существенным компонентом процесса социализации индивидов выступает образование - обучение человека с целью передачи накопленных знаний и культурных ценностей. Такая радикальная трансформация института образования была вызвана потребностями экономики, научно-технического прогресса, изменениями в культуре и образе жизни людей. В ХІХ-ХХ вв. широкое распространение получают средние и специальные школы, растет число высших учебных заведений. Неполное, а затем и полное среднее образование становится необходимым условием получения профессии в основных отраслях промышленности.

Во всех странах Запада образование и наука представляют для государства инвестиционную сферу. В Казахстане же сегодня, напротив, образование и наука являются для государства сферами изыятия

ресурсов всех видов финансовых, материально-технических, кадровых - для перераспределения в иные сферы. Требуется коренным образом пересмотр отношения государства к образованию, до тех пор мы будем наблюдать все большее отставание и несоответствие с запросами времени. Образование сегодня переживает глубокий кризис, связанный с возросшими требованиями, когда мир вступает в новую фазу развития – информационную. Система показателей, существовавшей в Казахстане на протяжении десятилетий традиционной модели образования, неопровержимо свидетельствует о ее неадекватности времени. Сегодня остро стоит необходимость ее реформирования в свете динамики геополитических реалий XXI века.

Материалы и методы: Мы использовали археографический подход, так как источниковедческая основа темы исследования - архивные документы. При предоставлении новых данных в научный оборот были проведены текстологические анализы, в том числе пре работы с отечественными и зарубежными архивными документами. Вместе с тем в историоведческом обзоре были использованы методологические принципы, применяемые отечественными и зарубежными исследователями, и возможности методов историко - сравнительного анализа результатов.

Справочную основу исследования составляют Государственный архив Республики Казахстан, Архив Президента Республики Казахстан, Туркестанский областной государственный архив, Туркестанский областной архив общественно - политической истории и фонды городского архива города Шымкент.

Обсуждение

В период независимости Казахстан стал опережать многие страны постсоветского пространства по структурным реформам во многих областях общественной жизни, в том числе в сфере высшего образования. В казахстанской науке уже имеется достаточно большое число исследований, прямо или косвенно посвященных указанным проблемам. Непростая ситуация, складывавшаяся в казахстанской средней школе в советский и постсоветский периоды вызвала особый интерес, и побудила нас попытаться сделать анализ этой области.

Мы полагаем, что реформирование образования должно осуществляться на базе его серьезного изучения исторической эволюции с учетом современных тенденций, национальных и культурных особенностей. Именно поэтому избранная нами тема исследования носит в настоящее время чрезвычайно актуальный характер. Данная статья посвящена теме, исследование которой не достигнуто окончательного результата и этим представляет новизну.

Результаты

С образованием Туркестанского генерал-губернаторства начинается период втягивания южных территорий в систему общероссийского рынка. Система традиционного образования, сложившаяся на территории Казахстана и Средней Азии, ограничивалась изучением мусульманских законов, что ставило уровень образованности населения на низкую ступень развития. Более прогрессивные представители местного купечества, стали понимать, что мектебы и медресе средневекового типа не отвечают культурно-экономическим требованиям времени.

Представители интеллигенции мусульманских народов России, еще в конце XIX века осознали отсталость традиционных мусульманских заведений Востока. Просвещение туземных народов виделось им в развитии светского образования, проводником которого были русско-национальные школы. Полный переход к обучению в правительственных школах был на руку миссионерам русификаторам и царским властям, так как происходил процесс обрусения магометан.

Необходимо было создать такую систему образования, которая давала бы светские знания без отрыва мусульман от традиционных учебных заведений, мектебов и медресе. Вопросы о реформе в исламе поднимались задолго до завоевания Южного Казахстана и Средней Азии царской Россией. Реформа должна была начаться с мусульманских учебных заведений. Только лишь в 80-х годах XIX века надежды реформаторов ислама в царской России, находят свое выражение. В 1884 году в Бахчисарае, бывшем одним из значительных крымских центров ислама, открылся первый новометодный мектеб с трехлетним сроком обучения. Одним из авторов реформаторского религиозного течения являлся яркий выразитель интересов либеральных кругов татарской буржуазии, крымский помещик Исмаил бей Гаспринский (1851-1914) [1, 34]. Он использовал плоды европейского просвещения в развитии мусульман-ского образования при сохранении в традиционных школах национальных и конфессиональных задач. Это было ответом отстающего в своем развитии мусульманства быстроразвивающейся Европе.

Особенность «нового метода» или «джадидизма» заключалась в замене старого метода обучения в мусульманских школах на новый, «звуковой». Джадидизм (от арабского усуджадид - новый), оформился вначале как культурно-реформаторское, просветительское, а затем и как общественно-

политическое движение мусульман Поволжья, Крыма и Средней Азии в конце XIX – начале XX вв. Помимо традиционных религиозных в новометодных школах преподавались светские дисциплины, такие как, география, история, арифметика, а религиозный курс по сравнению с мектебами был значительно сокращен [2].

На территорию Туркестанского края этот метод проникает в 90-х годах XIX века. В состав Туркестана входили три области Сыр-Дарьинская, Семиреченская и Ферганская общее население которых составляло более 2 млн. человек. На 1906 год в крае насчитывалось 285 медресе и 5572 мектеба. В казахских областях Туркестанского края в разные годы находилось различное количество мусульман-ских школ, по данным на 1874 год в Сыр-Дарьинской области насчитывалось 74 мектеба и 8 медресе [3, л.18], в Семиреченской на 1897 год 88 мектебов и медресе и это без учета мектебов в казахских кочевых аулах, которые не поддавались точному учету [4, 31]. Роль духовенства и религии в жизни населения была достаточно велика она поддерживалась со стороны Средней Азии и соседних исламских государств.

Идея реформирования стала известна мусульманским образовательным кругам и администрации Туркестанского края. С предложениями по осуществлению своих замыслов, в частности по изучению русского языка в традиционных мусульманских школах, Исмаил Гаспринский писал Туркестанскому генерал-губернатору и руководителям российской системы образования края. «Таким образом, вопрос введения курса русского языка в среду мусульман сводится к вопросу упрощения или лучше сказать облегчения преподавания в мектебах. Прогрессивными кругами осознавалось необходимость изучения русского языка мусульманами через который происходило приобщение к европейской культуре, «...живя среди мусульман, я часто говорил с ними об изучении русского языка и никогда не слышал от них что - либо против его изучения». Но основной проблемой становилась интеграция новой дисциплины в традиционную школу, «...мне заявляли, что «нет времени заняться им, ибо дети не успевают изучать обязательное по шариату вероучение и арабскую грамоту; идти же в русскую школу или классы - значит еще более отстать в своем вероучении» [5]. В этой связи создавалась методика Гаспринского позволяющая изучать русский язык и другие светские дисциплины при сохранении школы прежнего образца. В результате рассмотрения была подготовлена доклад-справка, суть которой, заключалась в отрицательном отношении к предлагаемым реформам. Несмотря на то, что оценку давали люди, действительно внесшие значительный вклад своим подвижническим трудом в дело Туркестана, вверх взяло господствовавшее имперское мышление, «в деле образования инородцев в России нам нужны указания русского члена министерства народного просвещения, а не инородца-татарина, с горячностью отстаивающего неприкосновенность инородческого быта со всеми его особенностями» [1, 38].

Не найдя понимания у официальных лиц Туркестана, в 1893 году Гаспринский приезжает в Среднюю Азию и добивается поддержки в открытии новометодных школ у бухарского эмира. Нужно сказать, что практика джадидизма нашла отклик среди части работников сферы мусульманского образования Казахстана и Средней Азии. Первая школа подобного типа была открыта в Самарканде в 1893 году самим И. Гаспринским. Вслед открылись джадидские школы в Ташкенте и городах южного Казахстана, Верном, Казалинске, Чимкенте, Туркестане и других.

Сторонниками нового метода, являлись представители передовой части, зарождавшейся национальной буржуазии, которая, в связи с растущими торгово-экономическими отношениями, была заинтересована в получении светского образования. Прогрессивная часть национальной интеллигенции, так же была на стороне нового течения в просвещении. Однако открытие джадидских школ в Туркестане встретило сильное сопротивление со стороны местных феодальных элементов и реакционного духовенства [4, 38]. Поскольку феодалы и духовенство отстаивало свои интересы, прежде всего, в смысле влияния на населения. В связи с этим, шла борьба между сторонниками «нового метода» (джадидами) и старого (кадимистами). Вопросы этого течения стали главными темами дискуссий среди населения в мечетях, мектебах и медресе, в магазинах и на базарах.

Первая новометодная школа была открыта в Самарканде в 1893 году, основателем которой был Исмаил Гаспринский, приехавший в Туркестанский край для пропаганды джадидского течения в просвещении. Вслед за Ташкентом и Самаркандом, новометодные (джадидские) школы открылись в городах Верном (Алматы), Чимкенте и Пишпекте (Бишкек). Всего их стало около 30 [6, 207]. Особо можно отметить по исследуемой тематике в ведомостях о числе учебных заведений и учащихся в Чимкентском уезде за 1880 год количество медресе – 5, а число учащихся 104 [7, л.1]. В том числе в городе Чимкент были открыты 10 – мектебов, 1 - медресе, где учились – 200 учащихся [8, л.1]. Постепенно, новые школы начали завоевывать доверие народа. Больше всех интерес проявляла зажиточная часть населения. С развитием капиталистических отношений в крае, им было необходимо обучить своих детей в духе нового времени. Власти относились к этим школам с настороженностью,

они видели в них двойную опасность – это усиление распространения реакционных исламских идей или быстрое развитие национального самосознания, что привело бы к антиколониальным выступлениям.

На территории Казахстана новометодные школы появились в первом десятилетии XX века. Сравнительно небольшое количество мулл, получивших образование в джадидских мектебах Казани и Оренбурга, являлись сторонниками звукового метода обучения. С самого начала это течение охватило большие города Казахстана, а затем крупные населенные пункты. Его стали поддерживать зарождавшаяся торгово-промышленная буржуазия и некоторые представители казахской интеллигенции.

Новометодные школы были двух видов; одни из них - мектебы при мечетях, в которых слоговый метод был заменен звуковым, во втором кроме обучения чтению звуковым методом, преподавались так же светские предметы. Такое разделение школ произошло из-за того, что отдельные старометодные мектебы постепенно преобразовывались в новометодные.

Известный востоковед В. Бартольд в своей работе «История культурной жизни Туркестана», изучавшей культурную жизнь Туркестанского края, остановился на новых методах в системе общего образования и их результатах. В. Бартольд отмечает, что в городе Туркестане с 1900 года из 30 школ с старым методом обучения 2-е перешли на новый метод, одним из которых была казахская школа [9].

Мусульманское духовенство шло на уступки, но не полностью. Придавая большое значение не науке, а религии они запрещали вводить преподавание светских дисциплин. Но, несмотря на это, все же некоторые мектебы, чисто религиозные, где с древнейших времен царил шум во время занятий, полностью переходили на новый метод обучения.

Еще более сложным стоял вопрос о преподавании в джадидских мектебах русского языка. В связи с этим новометодные школы закрывались, по распоряжению местных властей. Только те учебные заведения, руководство которых соглашалось на введение преподавания русского языка, вновь открывались. Так новометодный мектеб, открытый в городе Верном (вначале, как старометодный в 1887 году) в 1906 году возобновил свою деятельность в 1913 году, ввиду того, что в нем не хотели преподавать русский язык [10, л.36].

Точное количество новометодных школ неизвестно, так как официально они начали работать с 1912 года. В 1909 году в Ташкенте была создана комиссия, которая составила проект правил для новометодных школ.

Вообще же до революции 1905-1907 годов администрация Туркестанского края мало отличала не многочисленные новометодные школы в массе старометодных мектебов. Когда наконец до властей дошло, что все существующие школы закрыть невозможно, начали издаваться различные указы с целью притеснения этих мектебов [11]. Многие школы, особенно в небольших населенных пунктах, на период проверки закрывались на несколько дней, затем снова открывались и продолжали вести занятия. Когда в 1912 году принятые правила о новометодных школах были разосланы инспекторам народных училищ Туркестанского края, работа их немного была упорядочена. Однако основная часть их продолжала работать без регистрации.

Согласно статье 3 указанных правил в новометодных школах «... введение обучения детей общегосударственному русскому языку» было обязательным [12, л.10].

Далеко не каждый мектеб мог позволить себе ввести преподавание на русском языке. В первую очередь из-за влияния мусульманского духовенства. Второй не менее важной причиной, было слабое материальное положение этих школ. После получения правил, местная администрация усилила преследования новометодных школ. В статье 2 говорилось о «необходимости наблюдать, чтобы в новооткрываемые школы назначались учителями туземцы одного племени с учащимися» [13, л.24]. Так как учителей - казахов вначале было очень мало, то в каждой школе преподавали учителя-татары, получившие подготовку в новометодных медресе Оренбурга, Уфы, Казани.

Областным начальством края была выработана программа в отношении мусульманских школ. Согласно положениям данной программы, мусульманские школы Семиречья должны быть подчинены бдительному надзору инспекторов народных училищ и уездных начальников. Учительским персоналом должна производиться полная регистрация и все учителя, не принадлежащие к одной нации с учащимися, должны были быть уволены. Эта статья была разработана специально с целью удаления из школ татар. Царское правительство видело в них распространителей реакционных исламских идей.

Постепенно во втором десятилетии XX века на территории Туркестанского края появляются учителя-казахи и узбеки, получившие образование в новометодных школах Оренбурга, Казани или нелегальных джадидских мектебах. Благодаря этому открывались новые мектебы, а многие новометодные школы, ранее закрытые, восстанавливались и получали дальнейшее развитие. Однако закрыть новометодный мектеб в больших городах было сложно, даже если в них преподавали учителя-

татары, так как они все вели занятия и на русском языке, а школы пользовались большим спросом среди местного населения. Тем более что на их стороне выступали влиятельные магометане и порой даже чиновники. Если мектеб не закрывали, то в решениях указывали, что учителя-татары являются «благонадежными». Но за ними велся тщательный надзор со стороны русских учителей, которые в секретных докладных сообщали о всех действиях и помыслах преподавателей-татар [14, 154].

В Семиреченской области большее количество татар было не только среди учителей, но и среди учащихся. Например, в городе Верном в новометодной школе имени Исхак Габдул-Валиева (названной в честь джадида открывшего школу) количество учащихся в 1913 году составляло 136 человек; из них татар - 116, казахов - 11, и других национальностей – 9 [15, л.23].

В связи с этим по Семиреченской области, были изданы «общие правила» за подписью Туркестанского генерал-губернатора, в пункте 4 которых говорилось: «в медресах и мектебах со смешанным контингентом учащихся, расположенных в городах и оседлых поселениях в качестве учителей допускаются лица, принадлежащие к одному племени с учредителями сих учебных заведений, дающими средства на их содержание. Но если в числе учащихся окажется не менее одной трети детей киргиз, дунган и таранчей, то в этом случае учителями должны быть лица, принадлежащие к сим последним народностям» [16, л.2].

Таким образом у местной администрации была надежда, что если количество казахских детей увеличится, то удастся сократить число учителей-татар в школах.

Наряду с мужскими джадидскими школами открывались также и женские для девочек. Такие мектебы существовали в городе Верном, в котором училось 90 человек; из них татарок- 69, казашек- 9, узбечек- 9 и прочих национальностей -3 [17, л.34].

Отдельные школы открывались из-за популярности нового течения, а кое-какие и с целью наживы. В связи с тем, что все мектебы финансировались населением или зажиточными людьми, учителя, проявившие инициативу создать мектеб подобного типа, делали на этом неплохое состояние. Вскоре казахи поняли выгоду получения такого образования. Они сами стали выезжать в Уфу и обучаться новому методу в приволжских медресе. Больше всего джадидское образование казахи получили в медресе «Галия» города Уфы [18, л.28].

Те учебные заведения нового образца, которые назывались медресе, на самом деле являлись мектебами повышенного типа, то есть с 6-ти летним курсом обучения. Все остальные школы были 4-х летними.

В Туркестанском крае, так же существовали школы повышенного типа. В городе Верном мектеб имени Исхак Габдул-Валиева, в городе Ташкенте мектеб Мунавар-кары Абдулрашитова. Женская новометодная школа города Верный, тоже была с 6-ти летним сроком обучения. Эти школы в основном готовили учительские кадры для новометодных мектебов. Именно в них обучение велось соответственно всем требованиям джадидских учебных заведений. Всего к 1915 году в Туркестанском крае, было зарегистрировано 4 мектеба повышенного типа. Особой популярностью в этот период пользовались школы с совместным обучением для детей обоего пола. Они располагались в городах Верном и Копале, но они были татарскими. Казахские мектебы находились в Копальском уезде, в Перовске было 4 джадидских школы из них две с совместным обучением.

Как известно в Туркестанском крае в конце XIX - начале XX веков, были распространены русско-туземные школы. В этот же период, татарские джадида, приезжавшие в Перовский уезд и Семиречье, проводили агитацию среди местного населения о том, насколько мала польза от «русских» учебных заведений, находящихся в ведомстве Министерства народного просвещения. Они убеждали коренных жителей в более быстром и совершенном получении знаний, светских предметов в новометодных мектебах. Агитация была настолько убедительна, что отдельные семьи забирали своих детей из русско-туземных школ и отдавали их в новометодные. Единого учебного плана и программ в новометодных школах не было. Учителя применяли учебники по своему выбору. Однако системность занятий соблюдалась, составлялись расписания, по которым проводились уроки. Ученики разделялись по классам.

Большинство школ было с четырехлетним курсом обучения, они считались начальными. Школы повышенного типа с шестилетним обучением, считались лучшими, но в 1917 году несколько мектебов открыли специальные классы, которые давали неполное высшее образование. По тем временам это были лучшие классы. Но большая часть новометодных школ, в основном в аулах, не имели необходимых условий для нормального обучения, в виду ряда причин. Казахи жили в своеобразных условиях, ведя кочевой и полукочевой образ жизни, они не имели нормальных помещений с необходимым оборудованием (столы, доски, парты и т.д.), учителей и учебников. Занятия проводились в тех же условиях, что и в старометодных мектебах. Трудное материальное положение, тормозило развитие. Эти школы не имели финансирования от государства, существовали на средства богатых людей или родителей учащихся.

Обычно в новометодных школах преподавались: религия, родной язык, счет (арифметика), география, история, мораль. Все предметы изучались вначале на татарском, а позже на родном языке. Родной язык изучался в качестве самостоятельного предмета. [19, л.35]. Среди просветителей джадидского периода было немало людей, интересовавшихся методикой преподавания в новометодных школах. Многие из них желали стать авторами учебников и даже проявляли инициативу, но только единицы из них смогли создать такие книги или хотя бы переводы. Администрация Туркестанского края, опираясь на «правила о новометодных школах» добилась введения в них общегосударственного (русского) языка. Но вопрос о том, с какого года учащиеся должны начинать изучение русского языка оставался открытым. Все школы с шестилетним сроком обучения начинали преподавать с пятого года учебы. В учебных заведениях с четырехлетним курсом, а таких было большинство, начинали с третьего, а некоторые и с четвертого года учебного процесса.

Местная администрация требовала ввести преподавание со второго года обучения, для школ с четырехлетним курсом. Учебным заведениям повышенного типа, то есть с шестилетним сроком обучения, рекомендовалось начинать изучение с третьего года. Однако с таким распоряжением не были согласны содержатели новометодных мектебов. Так как учащиеся за это время овладевали русским языком в достаточной степени, чтобы свободно общаться со славянским населением и даже работать писарями и переводчиками в чиновничьих аппаратах.

Обучение звуковым методом русского языка в новометодных школах было не менее эффективно, чем в русско-туземных. Многие новометодисты хорошо понимали прогрессивность изучения русского языка. Хотя среди джадидов также возникали споры по данному вопросу. Некоторые считали, обучение общероссийскому языку не стоит вводить в мектебы нового типа.

Того же мнения на начальном этапе развития данной системы, придерживались царские чиновники, считая, что нужно затрачивать средства на открытие не новометодных, а русско-туземных школ. Так как они являлись правительственными и находились под надзором инспекторов народных училищ. Только после революции 1905-1907 годов царизм обратил пристальное внимание на джадидские учебные заведения и мусульманские мектебы и медресе. После чего преподавание русского языка в школах нового образца стало обязательным. Ввиду популярности новометодных школ, установить точное количество открытых было практически невозможно, так как многие из них существовали нелегально. Из-за этого упускалась возможность определить с какого времени они работали, какое количество учащихся насчитывалось и сколько было выпускников.

Отдельные выпускники джадидских школ, не имея возможности открыть или устроиться в новометодный мектеб, шли работать в кадимистские учебные заведения, договариваясь с родителями учеников о внесении отдельной платы, они проводили занятия по звуковому методу. Узнав об этом, губернатор Семиреченской области, издал специальное распоряжение, в пункте № 2 которого говорилось о том, что: «В старометодных мектебах не допускается никаких новометодных систем и программ, так как, родители, ищущие более широкой программы для образования своих детей, обязаны помещать последних в официальные правительственные или частные, но подчиненные надзору правительства русско-туземные школы» [20, л, 78].

Как известно С.М. Граменицкий, инспектор народных училищ Туркестанского края, сыграл большую роль в деле образования туземных народов. Учебники, написанные им, 1-я и 2-я книга для чтения широко применялись не только в русско-туземных школах, но и на занятиях по русскому языку в новометодных мектебах.

Если поволжские татары применяли в своих джадидских школах переводной метод обучения, как было принято в северных областях Казахстана, то в Туркестанском крае на занятиях по русскому языку, в новометодных мектебах, предмет изучался наглядным методом. Такой способ обучения был разработан и введен С.М. Граменицким в русско-туземных школах Туркестана уже в конце XIX века. В начале XX века Туркестанские джадиды стали преподавать, успешно применяя именно этот, «наглядный» метод. Надо заметить, что успехи новометодного мектеба были значительны [21, л.29].

В новометодные школы принимались дети школьного возраста от 8 до 12 лет. Каждого ученика поступившего в школу знакомят со школьными правилами. Как правильно обращаться к учителям, к одноклассникам, как вести себя на уроках, на перемене, содержать книги, тетради и т.д. За нарушение школьных правил и дисциплины, существовали наказания, которым должен подвергаться учащийся. Конечно, по сравнению с наказаниями в старометодных мектебах они были ничтожны. Гуманность, являлась важнейшим фактором новометодной школы. Замечание, легкий выговор, стояние в углу, оставления после уроков для выполнения дополнительных заданий класса. И лишь при тяжелых проступках исключение из школы. Кроме того, в школе запрещалось ругаться, драться и грубо обращаться к кому бы то ни было. В новометодных школах были разработаны так же правила для учителей – как учитель должен обращаться с учениками, каковы его обязанности и т.д.

Согласно имеющимся данным, программа еженедельных занятий в Ташкентском новометодном мектебе имени Муновар Коры, состояла из предметов, приведенных в 3 [22, л.20].

Знаний в новометодной школе учащиеся получали больше и качественнее, чем в сторометодных. Знания довались в соответствии со временем и современной наукой. Однако общеобразовательная ценность новометодных школ значительно снижалась тем, что в их учебном курсе много времени уделялось религии. Хотя в сравнении со средневековыми мектебами исламское вероучение занимало мизерное количество часов. Но его основы здесь внушались учащимся более совершенными методами.

Таблица 3. Программа занятий в новометодном мектебе имени Муновар Кору I курс

№	Предметы	Кол-во часов	Учебники	Издатель учебников
1	2	3	4	5
1	Чтение Корана	5	Коран священный	Муновар Кору
2	Хрестоматия	5	Адиб- Сали	Муновар Кору
3	Письменное упражнение	8	Из книги Адиб-Сали	Муновар Кору
4	Арифметика	3	Хесаб	Маджидуль Кадри
5	Нравоучение	1	Устно	
6	Геология	2	Хаваиш-диния	Муновар Кору
7	Действие молитвы	1	Устно	
8	Стихотворения	1	Устно	
		26		

IV курс

№	Предметы	Кол-во часов	Учебники	Издатель учебников
1	2	3	4	5
2	Религия – вероучения	2	Хаваиш –Диния IV часть	Мунавар Кору
3	Арабский язык	4	Дурус Шпохия и Тагим Сарт	Ахмед Халил и Якуб Хамвошли
4	Персидский язык	3	РахбарПарги	Мулла Магомед Расул
5	Русский язык	10	1-я и 2-я книга для чтения	Граменицкий
6	Грамматика	1	Кока Турки	Гаспринский
7	История	1	Гарих Ислам	Мулла Шакир
8	География	1	Ер-Юзи	Мунавар Кору
9	Естествознание	1	Идем - Ашя	Харрис Таизи
10	Арифметика	2	УсулХисаб	ЯкубХадили
11	Сочинение	2		
		30		

Как видно из таблицы 3, с самого начала религиозным занятиям уделялось больше времени, чем светским предметам. С каждым годом оно уменьшалось. Учебники, по которым обучались дети, были изданы на разных языках – арабском, татарском, узбекском. Идя на следующий урок, учащимся приходилось перестраиваться на другой язык. В связи с чем качество знаний понижалось. На территории Казахстана книг применялось еще больше, что более усложняло процесс обучения.

Вообще не смотря на прогрессивную роль новометодных школ, они все же не могли поднять грамотность казахского населения до желаемого уровня. Так как эти мектебы не были массовыми, из-за слабой организационно – хозяйственной деятельности. В основном это зависело от того, что они не получали финансовой поддержки от государства.

Поэтому все то, что они давали в сфере образования, являлось достоянием имущих классов. В основном, в новометодных мектебах обучались дети зажиточных слоев населения, как и в мектебах и медресе старого типа. Программа в каждом новометодном мектебе, обычно составлялась учителями этих школ. Выработывалась она на основе программ, применяемых в татарских новометодных школах центральной России, лишь с небольшими изменениями и добавлениями. Ознакомление с европейской культурой, давало возможность народам Казахстана и Средней Азии в получении знаний в соответствии с современной наукой.

Туркестанское генерал-губернаторство было разделено на три области; Семиреченская, Сыр - Дарьинская и Ферганская. Каждая имела свои специфические особенности в экономической и культурной жизни. Разница состояла во взглядах на духовные ценности народов, населявших край. Если на территории бывших среднеазиатских ханств, где проживало большинство узбеков, русско-туземные школы не имели широкой популярности, то джадидские мектебы получили большое распространение.

Еще до официального разрешения на открытие новометодных мектебов, в Ферганской области, по сведениям инспекторов народных училищ, в 1910 году было 28 школ подобного типа. Вытесняя кадимистские, они стали угрожать существованию русско-туземных училищ. В каждом мектебе обучалось от 25 до 100 учеников. В наиболее развитой, в торгово-промышленном отношении, Сыр-Дарьинской области, ново-методных школ было наибольшее количество. Администрацией было зарегистрировано 40 учебных заведений подобного типа. В Семиреченской области, которая по количеству населения уступала Сыр-Дарьинской и Ферганской, официально имелось 12 новометодных школ с количеством 825 учеников [23, л.43].

На территории Южно – Казахстанского края, имелось 13 постоянно действующих новометодных школ с общим числом учащихся 440 человек. Из них в городе Аулие-Ата – 2, в Чимкенте – 2, в Туркестане – 4, в Перовске – 3, в Казалинске – 2 [24].

Среди городских школ, самое большое количество находилось в городе Ташкенте. Учебным начальством было зарегистрировано 17 джадидских мектебов. Наиболее крупные из них – мектеб Муновар-Коры Абдурашитова, открытый в 1907 году, с шестилетним сроком обучения. Количество учащихся в 1910 году доходило до 160 человек. Особо стоит отметить школу Муновар-Коры Абдурашитова, считавшуюся мектебом повышенного типа. Учащиеся окончившие это учебное заведение, сами становились учителями и открывали джадидские школы. Этот новометодный мектеб, производил сильное впечатление, даже на учебное начальство края. Местные власти считали, что именно эта школа является примером для других, подобных учебных заведений. В ней все отвечало необходимым требованиям, для нормального проведения занятий, начиная со здания и заканчивая учебной программой [25].

В 1910 году в мектебе Рахим – Ходжаева училось 150 человек. Также в различных частях города Ташкента были открыты новометодные школы для девочек. Количество учениц, по сравнению с мужскими учебными заведениями подобного типа, было не значительным. Большим недостатком новометодных школ являлись учебники, по которым обучали детей. Книжки по светским дисциплинам (арифметика, география и т.д.) были на татарском языке. Эти издания переводились с русского [26, л.10].

По поводу преподавания русского языка, между джадидами возникали противоречия. Отдельные представители этого течения, особенно в Ферганской области, противились введению русского языка в школах. Более либеральные сторонники нового метода считали, что без его изучения просвещение туземных народов малоэффективно. В новых учебных пособиях, издаваемых учителями - новометодистами, все чаще стали появляться чисто русские слова. Это не означало, что они являлись не переводными, просто издатели таким образом старались приобщать учащихся к русскому языку. Особенно заметно это проявлялось в переводах некоторых русских рассказов, статей и т.д.

В городах же Ферганской области, практически все русские слова переводились, если не на узбекский, то на арабский языки. Например, вместо слова «арендатор» говорили «муставджир», вместо «вексель по предъявлению» говорят «вексель ин-даль-талаб». Данный факт вызывал недовольство у местных властей, так как они понимали, что это влияние арабского мира [27, л.2].

Взаимосвязь между Туркестанским краем и арабскими странами, существовавшая веками не ослабевала. Экономические отношения с Индией и Турцией также продолжались. Проникновение мусульманского влияния из зарубежных стран, особенно являвшихся колонией Англии, вызывало недовольство со стороны царизма, что выражалось в ответных мерах, принимаемых для предотвращения распространения реакционных настроений по отношению к политическому строю России. В основном это выражалось в запрете на открытие мусульманских мектебов и медресе и преподавания в них лицам, получившим образование в соседних азиатских странах. А новометодным школам, подобным Муновар-Коры Абдурашитова оказывать содействие и поощрять их. В учебном начальстве края, подымался вопрос о необходимости финансирования этого мектеба, для платы учителю русского языка [28, л.4].

Джадидские мектебы, где обучались дети из бедных семей, были очень редким явлением. В основном в этих школах обучались дети- сироты в количестве 1-2 человека. За их обучение платили богатые люди или все жители аулов, кварталов, где находилась школа, в виде пожертвований.

Единственной массовой школой для детей-сирот, бедных и тех, кто не в состоянии платить в школу ежемесячные сборы, была в городе Коканде. Зарплату для преподавателей этого мектеба собирало

население в виде помощи. Она открылась в 1914 году, руководил этой школой выдающийся узбекский просветитель Хамза Хаким-заде Ниязи (1889 – 1929) [29, л.40].

Последователи великих казахских просветителей – демократов, сыграли большую роль в развитии образования своего народа. Учителя джадидского периода А.Танирбергенов (1856-1924), И.Кубеев (1878-1956), С.Торайгыров (1893-1949), С.Донентаев (1894-1933), С.Сейфулин (1894-1938) и др. работая в новометодных школах, выступали пропагандистами науки и просвещения среди широких народных масс, считая это средством к пробуждению и национальному самосознанию.

В деятельности новометодных школ наблюдались различные политические оттенки и мотивы. В городах Чимкент, Казалинск, Верный жители организовали школы, чтобы дать своим детям светские знания более совершенным методом. В городе Перовске учителя-татары открывали школы с целью использования их в качестве источника дохода. В городе Туркестане джадидские мектебы имели ярко выраженное политическое направление пантюркизма.

Заключение. Таким образом, новометодные школы в свое время явились шагом вперед в обучении и воспитании по сравнению с традиционными мусульманскими учебными заведениями. В отличие от старометодных школ, в джадидских обучении шло по звуковому методу. Учащиеся сидели не на полу, а за партами. Учителя проводили с учениками экскурсии, применяли наглядные пособия. Срок обучения был минимальным от 4 до 6 лет. Не было жестоких физических наказаний, которые применялись в старых мектебах.

Колониальные власти были хорошо осведомлены о прогрессивности новометодных школ, и их в целом негативное отношение к ним диктовалось опасением развития национального самосознания у коренного населения края. Поэтому они всячески препятствовали развитию и распространению джадидских школ. По указанным причинам ставка была сделана на политически благонадежные, но малоэффективные не отвечающие требованиям времени старометоднымектебамконфессионального типа, находившихся под полным контролем кадимистов - в массе своей консервативно настроенного духовенства, совершенно не заинтересованного в усилении влияния новометодной системы образования. Прогрессивность просветительской деятельности джадидов Туркестана определяется, не только тем, что дети обучались грамоте гораздо быстрее и качественнее, чем в старометоднымектебах, но и потому, что в них была существенно потеснена позиция арабского и персидского языков и повышена роль языков коренного населения края. Эта совокупность обстоятельств по достоинству была оценена населением и воспитывала у детей патриотический дух.

Все новометоднымектебы просуществовали до октябрьской революции 1917 года. Впоследствии джадидскимектебы были ликвидированы и заменены трудовыми школами. Одновременно организовались профессионально – технические школы со средним образованием, которые были открыты вместо джадидских.

Список использованной литературы:

1. Климович Л. *Ислам в царской России*. – Москва, 1936. – 87 с.
2. Эгамбердиев М.Ш. *XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың басындағы Түркістандағы жәдид мектептері. ҚазҰУ хабаршысы. Шығыстану сериясы. №4 (49). 2009*
3. ЦГА РК ф. 119, оп. 1, д. 250, л. 23.
4. Сабитов Н. *Мектебы и медресе у казахов*. – А-Ата, 1950. – С. 42.
5. *Джадидизм в Центральной Азии в плане реформизма и модернизма в мусульманском мире //Марказий Осие XX бошинда: Ислохотлар, янгиланиш, тараккиет ва мустақиллик учункураши (жадидчилик, мухториятчилик, истиклолчилик)*. – Тошкент, 2001. – С.44.
6. Исмаилов А.И. *Страницы истории Южного Казахстана (1864-1917 гг.)*. – Алматы, 2003. – С.207-222
7. ТОГА, Ф.1129, оп.3, д.55, л.1
8. ТОГА, Ф.1129, оп.6, д.29, л.1-3
9. Бартольд В. *История культурной жизни Туркестана*. – Ленинград, 1927. – 256 с.
10. ЦГА РУзб., ф. 1010, оп. 1, д. 66, л. 36-37
11. Тастанбеков М., Сандыбаева А., Динашева Л. *XIX ғасырдың екінші жартысы – XX ғасырдың басындағы Түркістан қаласындағы білім беру жүйесі. Абай атындағы ҚазҰПУ-нің ХАБАРШЫСЫ, «Тарих және саяси-әлеуметтік ғылымдар» сериясы, №1(72), 2022 ж.*
12. ЦГА РК, Ф.90, оп.1, д.773 а, л. 11.
13. ЦГА РК, Ф.90, оп.1, д.773 г, л. 24-об.
14. Бендриков К.Е. *Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924)*. – М., 1960, с.254.
15. ЦГА РК, Ф. 90, оп. 1, д. 773 г, л. 23 - об.
16. ЦГА РК, Ф. 90, оп. 1, д.773 д. л. 1-об., л.2.

17. ЦГА РК, Ф.90, оп.1, д.773 б, л.34-об.
18. ЦГА РК, Ф. 90, оп.1, д.773 з, л. 28.
19. ЦГА РК, Ф.90, оп.1, д.773 б, л.35.
20. ЦГА РК, Ф. 90, оп. 1, д. 773 а, л. 78-об.
21. ТОГА, Ф.1129, оп.11, д.277, л.1-29
22. ЦГА РК, Ф. 90, д. 773з, л. 24-об.
23. ЦГА РУзб., Ф.1010, оп. 1, д. 66, л. 43.
24. Туркест. ведом., 1915., №233.
25. Худайкулов А.М. *Просветительская деятельность джадидов Туркестана (конец XIX – начало XX веков)*. Автореферат к.и.н. Ташкент, 1995, с. 20
26. ЦГА РУзб., Ф. 2282, оп. 1, д. 1444, л. 10.
27. ЦГА РУзб., Ф. 2282, оп. 1, д. 1812, л. 2-об.
28. ЦГА РУзб., Ф. 2282, оп. 1, д. 1812, л. 4.
29. ЦГА РУзб., Ф. 1010, оп. 1, д. 66, л. 42.

References:

1. Klimovich L. *Islam in Tsarist Russia*, M. 1936, 87 p.
2. Egamberdiev M.Sh. XIX gasyrdyn sony men XX gasyrdyn basyndagy Turkistandagy zhadid mektepteri. *ҚазҰУ хабаршысы. Шығыстану сериасы. №4 (49)*. 2009
3. TsGA RK f. 119, op. 1, d. 250, l. 23.
4. Sabitov N. *Mekteby i medrese u kazahov. A-Ata*, 1950, s.42
5. *Dzhadidizm v TCentralnoi Azii v plane reformizma i modernizma v musulmanskom mire // Markaziy Osie XX boshinda: Islokholar, Yangilanish, Tarakkiyet va mustakillik uchunkurash (jadidchilik, mukhtoriyatchilik, istiklolchilik)*. Toshkent, 2001, s.44
6. Ismailov A.I. *Stranitsy istorii Iuzhnogo Kazakhstana (1864-1917 gg.)*. Almaty, 2003, s.207-222
7. TOGA, F.1129, op.3, d.55, l.1
8. TOGA, F.1129, op.6, d.29, l.1-3
9. Bartold V. *Istoriia kulturnoi zhizni Turkestana*. – Leningrad, 1927. – 256 s.
10. TsGA RUzb., f. 1010, op. 1, d 66, l. 36-37
11. Tastanbekov M., Sandybaeva A., Dinasheva L. XIX gasyrdyn ekinshi zhartysy – XX gasyrdyn basyndagy Turkistan qalasyndagy bilim beru zhyiesi. Abai atyndagy QazYPU-nin KHABARSHYSY, «Tarikh zhane saiasialeumettik gylymdar» seriiasy, №1(72), 2022 zh.
12. TsGA RK, F.90, op.1, d.773 a, l.11
13. TsGA RK, F.90, op.1, d. 773, l. 24-ob
14. Bendrikov K.E. *Historia educationis publicae in Turkestan (1865-1924)*. M. 1960, p.254
15. TsGA RK, F. 90, op. 1, d. 773 g, l. 23 – ob
16. TsGA RK, F. 90, op. 1, d.773 d, l. 1-vol., l.2.
17. TsGA RK, F.90, op.1, d 773 b, l.34 - ob
18. TsGA RK, F. 90, op. 1, d 773 g, l. 28
19. TsGA RK, F.90, op.1, d.773b, l.35
20. TsGA RK, F. 90, op. 1, d. 78 – ob
21. TOGA, F.1129, op.11, d.277, l.1-29
22. TsGA RK, F. 90, d. 773g, l. 24-ob
23. TsGA RUzb., F. 1010, op. 1, d 66, l. 43
24. *Turkest. ved.*, 1915, №233
25. Khudaikulov A.M. *Prosveitelskaia deiatelnost dzhadidov Turkestana (konets XIX – nachalo XX vekov)*. Avtoreferat k.i.n. Tash. 1995, s. 20
26. TsGA RUzb., F. 2282, op. 1, d., 1444, l. 10
27. TsGA RUzb., F. 2282, op. 1, d., 1812, l. 2 – ob
28. TsGA RUzb., F. 2282, op. 1, d., 1812, l. 4
29. TsGA RUzb., F. 1010, op. 1, d 66, l. 42

